

Московский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра археологии

На правах рукописи

Джопуа Аркадий Иванович

**Центральная Абхазия в I тысячелетии до н.э.
по археологическим памятникам села Эшера (Абхазия).**

Специальность 07.00.06 – археология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2009

Работа выполнена на кафедре археологии исторического факультета
Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук
Эрлих Владимир Роальдович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Погребова Мария Николаевна
кандидат исторических наук
Мошинский Александр Пинкусович

Ведущая организация: Армавирский государственный педагогический
университет

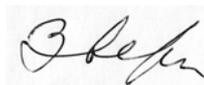
Защита состоится «27» апреля 2009 года в 15-00 часов на заседании Диссертационного совета Д.501.001.78 по археологии, этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус на Ломоносовском проспекте, Ломоносовский проспект, д.27, корп.4, аудитория А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «26» марта 2009 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Ю.И. Зверева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последнее десятилетие в российской археологии значительно возрос интерес к археологическим памятникам Абхазии эпохи поздней бронзы - раннего железа. Эти памятники чрезвычайно важны для решения таких ключевых вопросов, как взаимоотношения археологических культур Кавказа, расположенных по разные стороны хребта, уточнение имеющихся хронологических схем, формирование кобано - колхидского культурного единства, греческая колонизация Колхиды, взаимоотношение колонистов с местным населением и другие. Следует отметить, что сейчас многие, устоявшиеся для колхидских памятников схемы, подвергаются пересмотру, выделяются новые культуры и локальные варианты (Скаков, 2008а; Скаков, 2008б). Таким образом, очередное обращение к колхидским памятникам Центральной Абхазии и рассмотрение их с позиции сегодняшнего дня следует признать весьма актуальным.

На территории крупнейшего абхазского села Эшера, расположенного в Сухумском районе Абхазии, имеются все ключевые памятники по истории региона. Есть здесь дольмены, кромлехи, городища, поселения, могильники, клады и руины церквей. Поэтому на эшерских памятниках можно рассмотреть не только историю данного микрорегиона, но всей Центральной Абхазии.

Хронологические рамки работы определены эпохой поздней бронзы и раннего железа, включающих доантичный и античный периоды (I тыс. до н.э.). Это позволяет рассмотреть культуру в микрорегионе в период до греческой колонизации и проследить изменения, произошедшие в античный период.

Географические рамки в целом определены территорией с. Эшера в Центральной Абхазии. Традиционно село разделяют на Нижнюю Эшеру, расположенную в прибрежной зоне, и Верхнюю Эшеру, расположенную на возвышенности.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является всесторонний анализ археологического материала с территории с. Эшера, относящегося к I тысячелетию до н.э. Задачи исследования: 1) введение в научный оборот систематизированного разновременного археологического материала из бытовых и погребальных памятников доантичного и античного времени; 2) рассмотреть историю Центральной Абхазии на примере памятников микрорегиона с. Эшера.

Методы исследования определены комплексным подходом к археологическому источнику. В диссертационном исследовании применены типологический, сравнительно-исторический, формально-типологический, картографический, естественнонаучный и другие методы. При работе с материалами поселений использован метод стратиграфического анализа. Из естественнонаучных методов применялось использование радиоуглеродных дат и данных химического состава бронз.

Источниковая база. Главным источником для написания работы явился археологический материал, добытый в результате работ археологических экспедиций на территории с. Эшера (в том числе при участии и под руководством автора), а также случайно обнаруженные комплексы и отдельные предметы. Большая часть исследованного материала хранится в фондах Абхазского Государственного Музея (г. Сухум). Для сравнительной характеристики привлекаются материалы из раскопок синхронного времени на территории Кавказа.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые рассмотрена и введена в научный оборот вся совокупность материала, обнаруженного в микрорегионе с. Эшера. Предложены классификации массового керамического материала доантичного и античного времени, ряда категорий металлического инвентаря, характерного для Бзыбской Абхазии (якоревидных привесок, кинжалов, жуковин и др.), выделен «эшерский» тип греческих шлемов. Впервые вы-

делены и проанализированы элитные погребальные комплексы Центральной Абхазии архаического времени.

Практическая ценность. Основные результаты исследования могут быть использованы при создании обобщающих работ по древней истории, идеологии и искусству Кавказа. Материалы, содержащиеся в исследовании, и результаты работы дополняют и конкретизируют представления об истории Абхазии в I тыс. до н.э. Они могут быть использованы в научных трудах, связанных с исследованием различных аспектов истории и культуры не только кавказских, но и других народов Евразии. Результаты работы могут использоваться при чтении лекционных курсов по истории народов Кавказа, для учебных и экскурсионных пособий, а также при создании музейных экспозиций, в частности для создания на территории с. Эшера музея-заповедника.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждалась на заседаниях кафедры археологии МГУ.

Основные положения диссертационного исследования обсуждались на отчетных сессиях Абхазского института гуманитарных исследований, на научных заседаниях в Абхазском государственном музее. Результаты диссертационной работы изложены автором в ряде научных статей, а также обсуждались в докладах и выступлениях на абхазских, всероссийских, и международных конференциях (XXIII, XXIV, XXV "Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа", IV Кубанская археологическая конференция, Первая и Вторая Абхазские Международные археологические конференции, Международная научная конференция "Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе" в г. Махачкала, Лавровские чтения, Международная научная конференция "Боспорский феномен", III Понтийский конгресс, Прага) и других.

Структура диссертационной работы определена в соответствии с целью и задачами исследования и состоит из введения, четырех глав, заключения,

списка литературы общим объемом 19 страниц и приложения со 160 таблицами иллюстраций.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи диссертационной работы, определяются объект и предмет исследования, очерчиваются его территориальные и хронологические рамки, характеризуются используемые методы исследования, показывается научная новизна и практическая значимость работы, сообщается об апробации ее результатов.

Первая глава «Памятники археологии с. Эшера в Центральной Абхазии. История изучения» посвящена рассмотрению истории изучения археологических памятников с. Эшера. Здесь же рассмотрено современное состояние и основные тенденции развития археологических исследований в Абхазии.

Впервые археологические памятники этого села были упомянуты Федериком Дюбуа де Монперэ, который, посетив эти края в 1833 г., упомянул абхазское святилище на месте древней церкви, развалины которой находятся в селе В. Эшера.

Научное изучение памятников с. Эшера началось в 30-е годы XX в. благодаря деятельности М.М. Иващенко и Б.А. Куфтина. В 1934-1935 гг. по следам работ М.М. Иващенко в селе Эшера работает Абхазская археологическая экспедиция Академии наук под общим руководством академика И.И. Мещанинова. В его составе работали И.И. Мещанинов, Б.А. Куфтин, М.М. Иващенко, Б.А. Лукин. На поселении холма Верещагина, как отмечает Б.А. Куфтин, экспедицией был собран приблизительно тот же керамический комплекс, что и на Эшерском городище.

В конце 30-х - начале 40-х годов поселение на холме Верещагина неоднократно посещает Л.Н. Соловьев. Он обнаруживает на его поверхности фрагменты текстильной керамики, отмечая, что это единственный случай находки подобной керамики на удалении около 1 км от береговой линии. В целом Соловьев характеризует это поселение как памятник «колхидского типа».

В 1953 г. в эшерскую восьмилетнюю школу поступает комплекс археологических материалов, найденный при случайных обстоятельствах. Его изучает и публикует А.Л. Лукин, который справедливо относит его к жреческому погребальному комплексу эпохи раннего железа.

В 1955 г. в Верхней Эшере возобновлены раскопки дольменов под руководством проф. О.М. Джапаридзе.

Массированное изучение археологических памятников с. Эшеры началось в 60-е годы.

Ю.Н. Воронов охарактеризовал Эшерское городище как поселение городского типа, являющееся «продуктом греческой колонизации», тесно связанным с Диоскуриадой (Сухумом). В 1968 г. к стационарным раскопкам на Эшерском городище приступает экспедиция АБИЯЛИ под руководством Г.К. Шамба. В 1969 г. в урочище "Кутышха" обнаружены знаменитые Эшерские кромлехи.

В 70-е годы были продолжены исследования поселения на холме Верещагина. Здесь в 1978 г. экспедицией под руководством Г.К. Шамба был заложен раскоп размером 5x5 м на юго-восточной окраине холма. Глубина слоя здесь достигала 1,3 м. Тогда впервые удалось установить, что поселение на холме Верещагина двуслойное: эпохи бронзы и античного времени.

В 1980 г. Г.К. Шамба опубликовал результаты исследования Эшерского городища. В данной книге были проанализированы строительные остатки на городище, среди которых исследователь выделил сооружения общественного назначения (казармы, общественное здание на нижней площадке с фрагментами греческой надписи, пристенные помещения), а также оборонительные сооружения (башни, куртины, ров). Специальную часть исследования составлял анализ найденного в процессе раскопок инвентаря. Поскольку к моменту публикации было выделено на памятнике два слоя - раннеантичный (VI-V вв. до н.э.) и эллинистический (IV-I вв. до н.э.), - обнаруженный в процессе раскопок материал рассматривался по этим хронологическим горизонтам.

В последние десятилетия XX в. археологическое изучение памятников села Эшера и всех памятников Абхазии было прервано трагическими событиями

ми грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. Частично оправиться от этого археология Абхазии смогла лишь к началу XXI столетия. С 2000 года работы возобновляются сначала на поселении Холм Верещагина экспедицией в составе Г.К. Шамба, Н.К. Шенкао и А.И. Джопуа. Здесь в 2002 г. в раскопе номер три были зафиксированы материалы ранней бронзы. Немаловажным открытием, сделанным на этом памятнике в эти сезоны, явилось обнаружение восточно-греческой керамики в слое античного времени.

В 2003 г. возобновляются работы и на самом Эшерском городище совместной экспедицией Абхазского института гуманитарных исследований и Государственного музея Востока (Москва) под руководством Г.К. Шамба и В.Р. Эрлиха. В первый сезон работ удалось существенно уточнить хронологию ранне-античного слоя, где были найдены фрагменты восточногреческой амфоры с изображением пасущихся козлов и заполнительным орнаментом. Наиболее близкой аналогией этому сосуду являлась амфора из Березани, датируемая первой четвертью VI в. до н.э. Был найден также ряд фрагментов двуручных чаш восточно-греческого производства. В 2003-2006 гг. работы велись на северо-восточной оконечности городища и позволили существенно уточнить стратиграфию этого участка и памятника в целом.

Вторая глава «Памятники села Эшера в доантичный период» посвящена анализу погребальных и бытовых памятников доантичного периода.

Эшерские кромлехи раскапывались в течение двух лет (1969 — 1970 гг.). При сооружении обоих кромлехов камни-монолиты ставились вертикально, вплотную друг к другу. Промежутки между ними тщательно закладывались мелкими камнями. Иногда над рядами вертикально поставленных каменных глыб - столбов укладывались горизонтальные камни. Как удалось выяснить, для сооружения кромлехов специально рыли ямы-канавки, куда устанавливались примерно на одну треть высоты камни - столбы, а затем пустое пространство засыпалось мелким гравием и галькой. На этом уровне и находилась дневная поверхность кромлехов, о чем говорит сохранившаяся на большинстве камней

темная полоса - след органики. Подсыпка дна сооружения состояла из мелкой гальки, преимущественно зеленоватого цвета. Она специально доставлялась с морского берега. Как видно, основным слоем, в котором содержатся человеческие останки вместе с погребальным инвентарем, является нижний слой эпохи (дольменная культура - эпоха поздней бронзы), позже кромлехи существовали как культовое сооружение.

Могильник на Холме Верещагина занимает восточный склон холма. Он обнаружен весной 1930 г. М. М. Иващенко, где были выявлены три кувшинных погребения, расположенных на расстоянии 15 м друг от друга. Костяки и инвентарь находились в урнах, поставленных на плитах на глубине 0,5 м от современной поверхности. По словам находчиков, в первом южном урновом погребении было два костяка, а в остальных – по одному. Из костей найдены обломки черепа, ребра, позвонки и т. д. В двух урнах был найден бронзовый топор с клиновидным обухом и ручкой, четыре наконечника копья, три «ножных» кольца, 3 кинжала разных типов, браслет, массивные бронзовые бусы, конусовидные бронзовые бляхи с головками животных, остатки двух поясов, более ста сердоликовых бус. Из этих погребений происходят и фрагменты бронзовой пекторали. По словам находчиков, в третьем урновом погребении найден безинвентарный костяк (Иващенко, 1935, с. 58-64).

В 1935 г. экспедицией под руководством Б.А. Куфтина здесь было выявлено непо потревоженное кувшинное захоронение, которое практически впервые дало цельное представление о вторичном способе захоронения в кувшинах. Выяснилось, что урна стояла на каменной плитке вверх дном. Внутри сосуда оказались: бронзовый гравированный топор, кинжал и три наконечника копья – два бронзовых и железный, гривна и мелкие бусины из бронзы; остатки гривны из олова (Куфтин Б. А., 1949, с. 178-180, табл. XX). В урне лежали отдельные костные останки человека. Круг этих памятников Б. А. Куфтин относил к категории могильников эпохи поздней бронзы (Куфтин Б.А., 1949, с. 133).

Целый ряд предметов из кувшинных захоронений Эшерского могильника позволяет датировать его VIII-началом VII вв. до н.э.

Комплекс, обнаруженный в 1953 г. в с. Верхняя Эшера в трехстах метрах от 8-летней армянской школы, доследованный А. Л. Лукиным. Обряд захоронения установить не удалось. Исследователь, изучивший остатки погребения на месте сообщал, что кости и фрагменты керамики были «чрезвычайно раздроблены, причем поверхности изломов не свежие». Возможно, здесь было совершено вторичное захоронение, аналогичное обнаруженным в Джантухе, где встречены измельченные необожженные кости.

Этот комплекс содержал бронзовый кинжал с якоревидным навершием и пламевидным черенком, пряжку пояса с зооморфной головкой и его фрагменты из листовой бронзы, конусовидные украшения, бронзовые и сердоликовые бусы, височные привески в 1,5 оборота, две булавки с ромбической пластиной, украшенной пятишишечным завершением углов, навершие вотивной булавы, культовые жуковины с трехъярусными привесками, навершие в виде пластической протомы собаки. А.Л. Лукин связывал данный комплекс с погребением жреца (Лукин, 1953, с.126-178).

Клад 1969 года. Открыт на северо-восточном склоне холма Верецагина на участке колхозника Ж. Арзуманяна. Состоял из 19 предметов – восьми бронзовых и одиннадцати железных. В клад входили три бронзовых топора – два колхидского типа (тип I по Джапаридзе) и один колхидо-кобанского типа (тип II по Козенковой и Джапаридзе). Бронзовые наконечники копий, встреченные в этом кладе, также относились к двум типам – с цельнолитой втулкой лавролистной формы – 4 экз. разной степени сохранности и с раскованной втулкой (колхидского типа) – 1 экземпляр. Кроме того, в кладе было обнаружено 11 железных наконечников копий – два из них хорошей сохранности. Они имеют ланцетовидное перо и расщепленную втулку (Шамба, 1973, с.181-184).

«Комплекс Цвинария». Обнаружен на восточном склоне холма Верецагина в 1970 г. и доследован И.И. Цвинария (Цвинария, 1971). В состав комплекса входил кувшинчик с петлевидной ручкой, бронзовый топор с клиновидным обухом, подвеска в виде фигурки оленя с ветвистыми рогами и отверстием в шее для подвешивания, бронзовый кинжал с цельнолитой гравированной ру-

коятью с отверстием в основании, 13 бронзовых бус и бисер из мелкой голубой пасты, две бронзовые пряжки.

Бытовые памятники.

Поселение "Холм Верещагина" (доантичный слой) открыто 1930 г. М.М. Иващенко, который обратил внимание на то, что керамика поселения имеет сходство с керамикой погребальных урн (Иващенко, 1935, с.66). Л.Н. Соловьев обнаружил на поселении текстильную керамику, назвав поселение «городищем колхидского типа» (Соловьев, 1947, с. 28). В 1978 экспедиция под руководством Г.К. Шамба выявила доантичный слой. Керамика нижнего слоя состояла из обломков пифосов, горшков, кружек и многочисленных фрагментов с отпечатками ткани. Из бронзовых предметов обнаружено молоточковидное навершие и бронзовый стержень, украшенный гравированным орнаментом (Шамба, 1984, с. 19-22, рис. 20-21).

Последними исследованиями на поселении под руководством автора установлено, что во всех слоях встречаются фрагменты текстильной керамики. Этот факт позволяет поставить вопрос о пересмотре даты ее появления в прибрежных памятниках Абхазии.

В 2006 г. в прирезке к раскопу III была выявлена печь, объясняющая встречавшиеся раньше в доантичном слое остатки бронзолитейного производства: тигли, литейные формы для литья бронзовых наконечников копий колхидского типа и булавки. На основе угля из этой печи была получена радиоуглеродная дата, подтверждающая, что бронзолитейная мастерская функционировала в самом начале I тыс. до н.э.

Классификация и статистика керамического материала, обнаруженного при раскопках поселения на холме Верещагина (слои доантичного времени). При работах на холме Верещагина в слоях доантичного времени были обнаружены фрагменты керамики, которые могут быть разделены на две категории. К первой мы относим формы сосудов для хранения и переработки продуктов – это хозяйственная и кухонная керамика. Ее технологическими признака-

ми являются обильные включения дресвы, шамота, песка, слюды. Ко второй категории мы относим столовую посуду.

В работе произведен анализ *предметов вооружения*, представленных составными кинжалами (бесчеренковыми и с черенками), составными кинжалами с цельнолитыми якоревидными рукоятями, цельнолитыми кинжалами, бронзовыми топорами, наконечниками копий. Были проанализированы также и другие категории инвентаря: *культовые предметы* (навершия, вотивные булавы, жуковины и жуковины с привесками), *украшения и детали костюма* (булавки и бляхи, полусферические и круглые бляхи, пояса и поясные пряжки).

Третья глава «Памятники античной эпохи» посвящена анализу бытовых памятников и погребальных комплексов античной эпохи.

В начале главы анализируется материал бытовых памятников - Эшерского городища и поселения на холме Верещагина (верхний слой античного времени).

В работе приведена классификация местной и привозной керамики Эшерского городища.

Среди *местной керамики нижнего раннеантичного слоя* городища выделяются следующие категории керамики: пифосы (широкоустные и узкогорлые формы с плоским дном, чаще всего орнаментированные), котловидные сосуды (глубокие сосуды большого диаметра с прямыми или округлыми стенками), кастрюли (глубокие толстостенные миски с двумя вертикальными ручками), корчаги и горшки (самый многочисленный тип, плоскодонные, различаются в размерах: узкогорлые, широкоустные), крышки (в форме перевернутых чаш с ручками), миски (с округлым и коническим туловом и плоским дном), кубки (чаши на высоких полых ножках цилиндрической формы с сильным расширением книзу).

Местная керамика эллинистического слоя городища представлена схожими категориями керамики: пифосы (узкогорлые и широкоустные, с плоским дном), остродонные амфоры (колхидские коричневоглиняные), котловидные

сосуды, кастрюли, сковороды, лутерии, горшки, крышки, миски, рыбные блюда (внутри дна углубления со слабовыраженными профилями), кувшины, кубки.

Привозная керамика Эшерского городища довольно разнообразна. Здесь встречаются парадные, столовые, кухонные сосуды и тара. Обилие привозной керамики подтверждает, что Эшерское городище входило в орбиту хорошо налаженной торговой системы бассейнов Эгейского и Черного морей.

В архаичное время встречается родосско - ионийская, чернофигурная и краснофигурная группы керамики. В эллинистическое время привозная столовая посуда представлена типичным для позднего эллинизма набором форм. В основном представлены малоазийские центры производства. Среди них: сосуды открытых (кубки, чаши, блюда, миски) и закрытых (флаконы, мегарские чаши, светильники) форм.

Слой античного времени поселения "Холм Верещагина" свидетельствует о проживании здесь местного колхидского населения, в отличие от Эшерского городища, где в эллинистическое время жили в основном греки. Местное население поселения, начиная с раннеантичного времени, было вовлечено в товарообмен с греками (Джопуа и др., 2004, с. 56).

Вся керамика античного слоя поселения на холме Верещагина может быть разделена на 2 группы:

- хозяйственная (пифосы, корчаги, текстильная керамика и остродонные амфоры);
- кухонная (котлы, сковороды, горшки, крышки, сосуды баночной формы);
- столовая (миски, кувшины, кружки, стаканы, кубки, солонки).

В гораздо меньшей степени в античном слое этого поселения представлена привозная керамика.

Погребальные памятники эпохи архаики представлены погребением всадника 1977 г., погребением 2005 г. из Кутышха (здесь впервые в Закавказье встречен чешуйчатый панцирь), а так же разрушенными архаическими погребениями со шлемами.

Погребальные памятники эпохи эллинизма представлены погребениями могильника на верхней площадке Эшерского городища, а также кремационными и ингумационными захоронениями на холме Верещагина.

Предметы материальной культуры античного времени из погребений.

Вооружение. *В наступательном вооружении* для архаического времени характерны мечи «скифского облика», которые, скорее всего, имеют не скифский, а кавказский генезис. Об этом говорят и характерные рукояти у некоторых мечей, восходящие к местным кинжалам с якоревидной рукоятью эпохи поздней бронзы. В IV в. до н.э. их сменяют меотские мечи и махайры, что свидетельствует о сильном влиянии как греческой, так и меотской традиции в военном деле в это время.

На протяжении всего античного периода использовались наконечники копий и боевые топоры, видоизменяющиеся во времени. Они, безусловно, имеют местный генезис.

Наконечники стрел чрезвычайно редки, прежде всего, это железные наконечники местного производства, подражающие скифским.

Защитное вооружение представлено исключительно привозными образцами. Это, прежде всего, серия однотипных архаических шлемов "Эшерского типа" (VI - начала V вв. до н.э.), предвосхищающих халкидский шлем, широко известный по аттической вазописи. Ближайшей аналогией им является шлем на голове молодого воина с фронтона храма на острове Эгина (Эрлих, Джоуа, 2008).

Уникален греческий комбинированный панцирь VI в. до н.э., обнаруженный в комплексе в урочище Кутышха.

Весьма немногочисленно *конское снаряжение* (удила, резные кабаньи клыки, бронзовые колокольчики). Анализ этого материала позволяет утверждать, что все они (за исключением клыка из эшерского погребения 1977 г.) выполнены местными мастерами.

Украшения представлены исключительно местными колхидскими типами (гривны, браслеты, фибулы, серьги и височные подвески, цепочки, булавки),

В работе проанализированы специфические культовые бронзовые предметы - "эгретки", являющиеся характерными атрибутами погребений IV в. до н.э. Иногда "эгретки" украшались круглой скульптурой в виде антропоморфных и зооморфных фигур. В исследовании приведены наблюдения о географическом распределении "эгреток".

В **заключении** приводятся основные выводы по истории Центральной Абхазии, полученные в ходе анализа памятников с. Эшера. Заключение состоит из двух разделов: Центральная Абхазия накануне колонизации и в античный период.

Центральная Абхазия накануне колонизации. Памятники Центральной Абхазии, где собственно и расположен Эшерский археологический район относятся, ныне к бзыбскому варианту колхидской культуры (или бзыбской колхидской культуре, по последним работам А.Ю. Скакова (2008 г.)) По сути это самостоятельная археологическая культура, обладающая признаками, четко выделяющими эти памятники из массива колхидской общности.

Для бзыбского варианта наиболее характерны индивидуальные погребения с трупоположением, вытянутым на спине, с доминирующей западной ориентировкой, или скорченные на боку, также с ориентацией на запад. Встречаются также вторичные погребения в урнах. Появление обряда кремации в памятниках Бзыбской культуры приходится на относительно поздний период времени.

Материалы второй половины II тыс. до н.э. представлены в Центральной Абхазии преимущественно кладами бронзовых топоров (Пицундский, Лыхненский, Очамчирский, Сухумская гора). В районе Центральной Абхазии можно проследить формирование кобано - колхидских топоров с прямым асимметричным корпусом, широким лезвием и молоточковидным обухом. Непосредственно в начале I тыс. до н.э., по мнению А.Ю. Скакова, здесь происходят определенные изменения в металлообработке, которые связаны с неким импульсом из

Центрального Кавказа (центральный вариант кобанской культуры). Под воздействием этого импульса в IX в. до н.э. здесь формируется своеобразный абхазский вариант кобано- колхидского графического стиля, переживающий расцвет в VIII в. до н.э.

К более ранним центрально - кобанским изделиям восходят, вероятно, характерные только для бзыбского варианта кинжалы с серповидным навершием на рукояти, широкие манжетовидные браслеты с 4 ребрами, поясные пряжки с фигурными головками животных, не имеющие, в отличие от кобанских, отверстий для скрепления с поясом, полуовальные и круглые умбоновидные пряжки с инкрустацией. В то же время, керамический комплекс поселений Бзыбской Абхазии более тесно связан собственно с колхидской общностью. А.Ю. Скаковым (2008) были обозначены характерные типы и варианты артефактов бзыбской культуры. Это топоры с бронзовыми рукоятями, наконечники копий с укороченным подтрапециевидным пером, массивные браслеты с заполнением, конические бляшки с разнообразными зооморфными завершениями или с гвоздеобразной головкой, "молоточковидные" навершия, якоревидные подвески, бронзовые биконические и веретенообразные бусы. В более позднее время бзыбскую культуру характеризуют "эгретки". Практически все перечисленные выше артефакты - признаки бзыбского варианта колхидской культуры, встречены и в Эшерском микрорегионе.

В доантичный период район с. Эшера можно рассматривать как один из центров этой культуры. Прежде всего, здесь располагалось достаточно мощное поселение с остатками бронзолитейного производства, расположенное на холме Верещагина. Об этом свидетельствуют находки обломков литейных форм, фрагменты тиглей и капли бронзы. Открытый в 2006 - 2008 гг. комплекс производственной печи датируется по C14 самым началом I тыс. до н.э. (X - IX вв. до н.э.). Гипотетически можно рассматривать поселение холм Верещагина как один из центров производства текстильной керамики в эпоху поздней бронзы - раннего железа. Если принять точку зрения Л.Н. Соловьева о функции сосудов с отпечатками текстиля, как ванночек для выпаривания соли (Соловьев, 1947),

то поселение «Холм Верещагина» является единственным известным удаленным от моря памятником, где подобная керамика встречается в значительном количестве. В то же время, здесь отсутствуют сами подставки под эти ванночки – «рогатые столбики». Таким образом, можно предполагать, что здесь не происходило непосредственное выпаривание соли, а лишь могли изготавливаться сосуды для этого процесса.

Эшерский микрорегион характеризуют также связанные с этим поселением погребения, часть которых располагалась непосредственно на склонах самого холма и его вершине, другие - на отрогах холма Верещагина – в районе армянского кладбища и на Эшерском городище. Следует отметить, что пока нельзя однозначно принять гипотезу Г.К. Шамба о существовании доантичного слоя на самом Эшерском городище (Шамба, 1980), поскольку он пока нигде не зафиксирован. Находки предметов доантичного времени в более позднем слое можно рассматривать как остатки разрушенных погребений доантичного некрополя поселения «Холм Верещагина».

Огромный интерес представляет и культовый комплекс Эшерских кромлехов, расположенный на высокой террасе р. Гумиста. Само сооружение пока уникально для Абхазии и не имеет близких аналогий в Колхиде. Мы не можем связать появление этого комплекса и с «центральнокавказским импульсом», о котором писали выше. Причины тут две: во-первых, сооружения двух эшерских кромлехов существенно отличается от кромлехов Южной Осетии (Стырфаз), во-вторых, материал нижнего горизонта кромлехов связан с местным доколхидским горизонтом дольменной культуры Абхазии. В то же время, использование этих сооружений на протяжении более 500-лет говорит о культурной преемственности в данном микрорегионе. Поскольку в слое кромлехов отсутствуют античные импорты, мы, по-видимому, должны ограничить время их бытования началом VI в. до н.э., когда появляются первые признаки контактов местного населения с греками. Связать это святилище непосредственно со слоями существовавшего в это время поселения на холме Верещагина представляется затруднительным. Слишком значительно расстояние, отделяющее святилище

от этого поселения. В равной мере святилище может принадлежать и синхронным поселениям, известным на левом берегу р. Гумиста в районе Красного Маяка.

Античный период. Проблема колонизации греками района Диоскурии и в целом Восточного Причерноморья продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных. Ю.Н. Воронов в своей работе (2006) отразил четыре историографических подхода к проблеме возникновения полисов, упомянутых у Псевдо Скилака. Так, по мнению М.М. Трапш и Ю.М. Ломуори, поселения городского типа возникают в Колхиде еще до прихода греков и независимо от них, оставаясь и после появления греков, по сути, местными поселениями. Вторая точка зрения высказана в работах М.П. Инадзе, который считает, что в Колхиде с приходом греков - колонистов возникают города на месте прежних поселков доантичной эпохи. В этих городах проживало смешанное греко - колхидское население, и они имели лишь некоторые черты полисной системы. Третья точка зрения, которая принадлежит ведущему грузинскому антиковеду О.Д. Лордкипанидзе, заключается в том, что греческие колонии в Колхиде представляли собой лишь эмпории или торговые фактории. Они не имели собственной экономической базы и представляли собой кварталы, населенные греками при местных городах. В основе вышеприведенных точек зрения, как отмечал Ю.Н. Воронов, лежит весьма зыбкая гипотеза "Колхидского царства". Эта концепция, основанная на мифе об аргонавтах и скудных сведениях Геродота и Страбона, начала формироваться еще в 30-е годы прошлого столетия усилиями С.Н. Джанашиа. Несколько компромиссную позицию занял Г. Цецхладзе, который считал, что существование мифа об аргонавтах можно объяснить доколониционными связями Колхиды с малоазийской и островной Грецией.

Четвертая модель, которой придерживался сам Ю.Н. Воронов, предполагает выведение греками поселений колонистов таким же путем, как это происходило в Северном Причерноморье.

Неизменным остается факт, что на территории Диоскурии (современного Сухума) пока не найдены античные импорты ранее V в. до н.э. Ю.Н. Воронов

полагал, что они находились в 80-100 м прибрежной зоне, которая утрачена в результате абразии берега бухты. В связи с этим повышается ценность архаических материалов, обнаруженных в районе Нижней Эшеры.

Анализ архаических материалов *не позволяет утверждать*, что в самой Диоскурии или в районе Эшеры уже в VI веке до н.э. постоянно присутствовало греческое население. В какой-то степени это согласуется и с сообщением Псевдо-Скилака, который, говоря о полисе Диоскурии, не приводит определение «эллинский».

Известные находки ранних восточногреческих импортов встречены исключительно в комплексах местной знати. Это архаические погребения воинской элиты из могильника Красный Маяк, Нижняя Эшера и Кутышха. Комплексы с архаическими греческими шлемами «эшерского типа» включают местные (или «общескифские») типы вооружения, к которым мы относим «акинаки».

Таким образом, мы можем предполагать, что в это время здесь находилась лишь торговая фактория, через которую осуществлялся обмен. В какой-то степени об этом свидетельствует и весьма незначительное в процентном отношении присутствие архаической греческой керамики в слое Эшерского городища. Еще меньше ее в слое колхидского поселения «Холм Верещагина». В то же время, новейшие исследования, проведенные нами, позволяют уточнить время начала торговых контактов микрорегиона с греками. Судя по находкам фрагментов восточногреческой керамики, их можно отнести не к середине, а к самому началу VI в. до н.э. Ярким свидетельством этому являются фрагменты крупного закрытого сосуда, вероятно амфоры, с росписью в стиле «дикий козел» с дополнительным орнаментом.

Очевидно, ситуация в корне меняется в эллинистический период. На нижней площадке Эшерского городища возникает общественное здание, сложенное из крупных каменных блоков. К концу IV, либо самому началу III века до н.э. относится и Эшерская надпись, выполненная греком на «безукоризненном греческом языке», в которой упомянуто войско и флот, что дает возмож-

ность предполагать ведение каких-то военных действий с Боспором, либо южнопонтскими центрами. Все это свидетельствует о том, что на Эшерском городище в это время уже непосредственно присутствовало греческое население. Пока среди немногочисленных погребений этого периода, обнаруженных в окрестностях Эшерского городища и непосредственно на верхней площадке, нет ни одного, которые мы могли бы однозначно сопоставить с греческим обрядом. Единственным некрополем в Колхиде, где определенно присутствуют погребения греков, является участок с греческими могилами в Пичвнари. Однако влияние греческого погребального обряда ощущается в двух открытых в 1972 г. на верхней площадке Эшерского городища погребениях конца IV - начала III вв. до н.э. (погребения 2 и 5).

Определенные изменения на Эшерском городище фиксируются в период вхождения Колхиды в состав державы Митридата IV Евпатора. Одним из опорных пунктов этой империи была Диоскурия. В этот период на городище строятся стены и башни. Очевидно, к этому времени относится и обнаруженный здесь водопровод. По данным, приведенным Страбоном (XII.3.28), Митридат став владыкой Колхиды (конец II в. до н.э.), построил здесь 75 укреплений, где хранил большую часть своих сокровищ. Вероятно, одним из таких укреплений, являлось и Эшерское городище. Крепость гибнет в сильном пожаре, произошедшем в середине I в. до н.э. Возможно, гибель города следует связывать с борьбой за наследие Митридата.

Таким образом, статус и роль Эшерского городища меняется в течение античного периода.

В архаический период это могла быть усадьба представителя местной знати, располагавшаяся на верхней площадке памятника, который состоял в торговых или обменных отношениях с греками. В раннем слое обнаружены фрагменты дорогого роскошного сосуда. В 100 м от памятника найдено богатое погребение с лошадьми и зависимым лицом.

В IV в. до н.э. памятник представляет собой поселение городского типа, где ведется монументальное строительство и проживает греческое население.

По-видимому, в это время Эшерское городище являлось одним из центров сельской округи Диоскурии. В эпоху империи Митридата это поселение превращается в мощную крепость, где расквартирован гарнизон и ведутся какие-то торговые операции.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Скаков А.Ю. Памяти Георгия Кучовича Шамба / А.Ю. Скаков, В.Р. Эрлих, А.И. Джопуа // Российская археология. — 2007. — № 3. — С. 186–190.
2. Эрлих В.Р. Об одном типе греческих шлемов из Центральной Абхазии / В.Р. Эрлих, А.И. Джопуа // Российская археология – 2008 - № 2. – С. 80–85.
3. Джопуа А.И. Погребения воинской элиты архаического времени из центральной Абхазии / А.И. Джопуа // Вестник МГУ. История. (утверждено к печати).

Статьи

4. Джопуа А.И. Клад бронзовых топоров в селе Члоу / А.И. Джопуа // Археологические открытия в 1985. — Тбилиси, 1988. — С. 17-18.
5. Скаков А.Ю. Работы в Бзыбской Абхазии / А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа, О.А. Брилева // Археологические открытия за 2002 г. — М., 2003. — С. 455–457.
6. Джопуа А.И. Древнее поселение в селе Эшера (Холм Верещагина) / А.И. Джопуа, Н.К. Шенкао // Абхазоведение — Сухум, 2003 — №2 — С. 3–17.
7. Шамба Г.К. Исследования Эшерского городища / Г.К. Шамба, В.Р. Эрлих, И.В. Ксенофонтова, А.И. Джопуа // Археологические открытия за 2003 г. — М, 2004. - С. 526–528.
8. Джопуа А.И. Раскопки поселения эпохи бронзы и раннего железа на холме Верещагина в с. Эшера / А.И. Джопуа // Археологические открытия за 2003 г. — М., 2004 — С. 521-522.

9. Джопуа А.И. Новые находки археологической греческой керамики из района Диоскурии / А.И. Джопуа, И.В. Ксенофонтова, В.Р. Эрлих, Г.К. Шамба // Боспорский феномен: Проблемы хронологии и датировки памятников: сб. науч. тр. — Т. 2. — СПб., 2004 — С. 51–56.
10. Скаков А. Ю. Новый памятник колхидской культуры в Бзыбской Абхазии / А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа // Абхазоведение: сб. науч. тр. — Вып. 2. — Сухум, 2004. — С. 40–59.
11. Джопуа А.И. Работы Эшерской экспедиции / А.И. Джопуа // 48 итоговая научная сессия АБИГИ. — Сухум, 2004. — С.28–30.
12. Джопуа А.И. Поселение эпохи бронзы и раннего железа на холме Верецагина с. Эшера / А.И. Джопуа // XXIII Крупновские чтения по археологии Кавказа. - Москва, 2004. - С. 69–70.
13. Скаков А.Ю. Комплексы второй половины V – IV вв. до н. э. с бронзовыми «эгретками» из Абхазии / А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа // Боспорские исследования. - Вып.7. - Симферополь-Керчь, 2004. - С.
14. Шамба Г.К. Исследование Эшерского городища в Абхазии в 2003 г. / Г.К. Шамба, В.Р. Эрлих, А.И. Джопуа, И.В. Ксенофонтова // Абхазоведение — Вып. 3. — Сухум, 2004 - С.60–74.
15. Скаков А.Ю. Новый могильник Колхидской культуры в Бзыбской Абхазии / А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа, Г.К. Шамба // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. — Вып. 4. — Армавир, 2004. — С. 66–84.
16. Джопуа А.И. Исследование в селе Нижняя Эшера / А.И. Джопуа // Археологические открытия за 2004. — М., 2005. — С. 562.
17. Джопуа А.И. Археологическое исследование 2004 г. в Абхазии / А.И. Джопуа, И.И. Цвинария // 29 итоговая научная сессия АБИГИ — Сухум, 2005. — С.36–38.
18. Шамба Г.К. Элитные архаические воинские комплексы из центральной Абхазии / Г.К. Шамба, В.Р. Эрлих, А.И. Джопуа, И.В. Ксенофонтова //

- XXIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. — Нальчик, 2006. — С. 199–202.
19. Джопуа А.И. Разведывательные работы в Абжуйской Абхазии / А.И. Джопуа, И.И. Цвинария, О.В. Маан // 50 итоговая научная сессия АБИГИ. — Сухум, 2006. — С.33–35.
20. Джопуа А.И. Исследования в селе Нижняя Эшера / А.И. Джопуа, И.В. Ксенофонтова, Г.К. Шамба, В.Р. Эрлих // Археологические открытия за 2005 г. — М, 2007 — С. 573–576.
21. Джопуа А.И. Поселение бронзового эпохи и античности в селе Эшера / А.И. Джопуа // Абхазоведение — Вып. 4. — Сухум, 2007. — С. 12–29.
22. Джопуа А.И. Абхазия в эпоху медно-бронзового века / А.И. Джопуа // Амцабз. — 2007. — № 4. — С. 12–13. (На абх. яз.).
23. Гольева А.А. Жилище эпохи бронзы на территории Абхазии / А.А. Гольева, А.И. Джопуа, А.Ю. Скаков // Лавровский сборник: Материалы Среднеазиатско-Кавказских исследований. Этнология, история, археология, культурология. 2006–2007. — СПб., 2007. — С. 202–204.
24. Шамба Г.К. Элитные архаические воинские комплексы из Центральной Абхазии / Г.К. Шамба, В.Р. Эрлих, А.И. Джопуа, И.В. Ксенофонтова // Вестник Академии наук Абхазии – 2007 - №2 - С. 164-182.
25. Shamba G.K. New archeological material from the Dioskurias region / G.K. Shamba, A.I. Djopua, I.V. Ksenofontova, V.R. Erlikh // Third International Congress on Black Sea Antiquities (Pontik Congress). Prague, 11–18 September 2005. — Prague, 2005. — P. 54–55.
26. Erlih V.R. Elite Martial Assemblages of Archaic Period in Central Abhazya / V.R. Erlih, A.I. Djopua, I.V. Ksenofontova // Birinci Uluslararası Avrasiya Arkeoloji Kongresi FICEA 2007. - Izmir, 2007. — P. 66–70.

А.И. Джопуа